

-

Воздух вокруг тела Кирана претерпел поразительные изменения, встревожив всех присутствующих. Как будто испытывая сильную боль, Киран упал на одно колено, схватившись за лицо.

Посмотрев вверх, все почувствовали, как в его единственном глазу зарождается ужасное ощущение. Было ясно, что с силой, которой обладал Киран, произошло что-то необычное - пробудилось его Семя Мести.

Семя Мести не было предметом, которым Киран обладал всегда. Напротив, это был дар - дар Агрианоса. Агрианос, естественно, знал, что Киран был серьезной аномалией, когда они впервые встретились.

Почему? Потому что он мог чувствовать остатки Пробужденной души Кирана, несмотря на его хрупкое тело. Тело было вместилищем души, и душа могла расцвести только тогда, когда вместилище было достаточно сильным.

Эта аномалия заинтриговала Агрианоса, побудив его глубже зарыться в истоки или, по крайней мере, условия существования души Кирана. То, что он обнаружил, было тем, во что даже он не мог поверить.

Тем не менее, благодаря своим открытиям, Агрианос счел нужным передать Кирану древний предмет вместе с правом принять их мантию.

На самом деле, Агрианос считал для себя честью, что существует душа, приспособленная для их силы. В его глазах она была слишком совершенна!

□Система: ОШИБКА! Ассимиляция ?Семени Мести? и ?Мстительной Души? остается неполной. Постоянство души пользователя нестабильно и недостаточно для завершения процесса.□

□Система: Поиск подходящих альтернатив.... Найдено одно альтернативное решение.□

□System: ?Deranged Spirit? поглощает сущность ?Seed of Vengeance?.□

□System: Энергия внутри ?Семени Мести? была уменьшена на 10%.□

□Система: ?Семя Мести? вернулось в спящий режим.□

□System: ?Deranged Spirit? получил изменение ранга. [A → S+]□

□Система: ?Мстительная душа? подверглась первичному усилению.□

Хотя система выдавала множество уведомлений, разум Кирана был окутан дымкой, не позволяя ему проанализировать информацию.

Вместо этого зловещий голос продолжал искушать его.

"Прими власть. Поддайся. Ты знаешь, что хочешь получить власть, способную уничтожить все. Все может рухнуть от твоего желания".

"Слабак, как ты можешь защищать других, если ты даже не смог защитить себя? Ты, который пал жертвой раньше, недостоин~".

"Однако, не волнуйся. Все может быть так легко для тебя. Смой боль - слабость. Поглоти ненависть и используй ее как топливо для своего восстания".

"Пробудись..."

"Awak...-"

Убедительный голос затихал в сознании Кирана, переходя в шепот, в то время как огромная дрожь сотрясала всю комнату.

У всех зрачки затрепетали, когда аура вокруг Кирана образовала хаотичную спираль, пробившую землю.

Ощущение, которое излучало тело Кирана, не слишком отличалось от энергии, находящейся в Бездне Апогетона. Однако Бастион и остальные не знали об этом факте.

...

Тем временем, внутри Запретного Пространства Вилды...

Бескорыстные и дикие глаза Агрианоса светились острым светом, а под его ногой трусилось большое волкоподобное существо.

'Этот мальчик стимулирует Семя Мести, которое я ему дал? Хотя это произошло раньше, чем я ожидал, я полагаю, что так бывает, когда у вас идеальная совместимость.'

Хруст!

□□□□□□□□□□.□□□

Ноги Агрианоса пробили череп волкоподобного существа, когда он занял место на краю пропасти Апогетона. "Устрой мне потрясающее шоу, парень. Если это ты и Шрам, то вы оба сможете превзойти меня в силе в будущем".

Пока он говорил, Агрианос смотрел в глубины Бездны Апогетона. "Будем надеяться, что время останется дружелюбным во время процесса..."

"О?" Агрианос угрожающе ухмыльнулся, разжимая кулак. "Кажется, еще одна рыбка вышла поиграть!"

БУМ!

Агрианос бросился в глубину пропасти. Однако, каким бы легким ни казалось это действие, оно разрушило значительную часть края траншеи. Огромные, необычайно твердые камни упали в пропасть, чтобы больше никогда не быть услышанными или увиденными.

Не было даже удара, словно бесконечная тьма поглотила его.

...

Внутри Скрытого логова Дусвима...

Дусвим с ужасом смотрел на изменения Кирана, а затем поднял руку.

Ядовитый песок больше не причинял вреда Кирану, потому что густая багровая кровь, наполовину состоящая из газа, наполовину из твердого вещества, испепелила песок прежде, чем он успел соприкоснуться с его телом.

"Что это за мерзкое присутствие? Я никогда не чувствовал ничего столь ужасного", - пробормотал Дусвим. Пот неосознанно просочился по его лбу, потому что удушающее давление было слишком сильным!

"Реви, Расаха!" воскликнул Дусвим, осознав, что страх закрался в его сердце.

Древний змей, украшенный песком, двигался молниеносно с открытой пастью, не обращая внимания на Бастиона, Альтаира и остальных. Единственное, на чем сосредоточился Дусвим, это на борьбе с этой беспрецедентной угрозой.

"!!!"

"Аатрокс!"

Все закричали, когда Расаха скользнул к Кирану с намерением убить. Пока Расаха двигался, он вдыхал близлежащий песок. Но, несмотря на сильную силу всасывания, Киран оставался неподвижным.

БУМ!

"Ты..." Когда он поднял голову, из горла Кирана раздался холодный голос, пропитанный ненавистью и злобой.

Несмотря на безудержную ярость Кирана, он не потерял рассудок. Он все еще мог говорить, хотя и угрожающе, как второе пришествие демона, погруженного в смерть.

□Система: Ваш "Изъян: Мстительность" пытается взять верх над разумом.□

Пока появлялось это сообщение, Киран держал клыки Расахи в своей хватке. Послышалось тихое шипение и слабый пар, но Киран не обратил на них внимания.

Кррррррк!

Киран вытянул руки в разные стороны, самым жестоким образом скручивая шею Манифестации Маны. После этого он вытянул руку, привлекая Багрового Ашруна, который чудесным образом метнулся в его хватку.

Зеут!

Тело Кирана замерцало и появилось перед Дусвимом со шлейфом багровой энергии. Во время своего движения Киран взмахнул рукой и, манипулируя этим следом, атаковал.

Бах! Бум!

От удара Дусвима отбросило в стену, но когда пыль рассеялась, Расаха снова появилась перед Дусвимом.

"Раздражает", - сказал Киран.

Тем временем Эзра вздрогнул и испуганно посмотрел на остальных. "Что сейчас происходит? Ребята, вы чувствуете, каким кровожадным и зловещим стал Аатрокс?"

"Чувствуем", - ответил Альтаир торжественным голосом. Он опустил шарф, глубоко нахмурившись, глядя на спину Кирана. Его неистовый вид означал, что он активировал тот навык, которого избегал.

"Кто мог создать такой класс? Это... это чистое безумие", - Лакс заикалась и глотала воздух, с трудом переводя дыхание. Забудьте о Дусвиме; он больше беспокоился о том, что его травмирует сила Кирана.

Алиса крепко сжала свой посох и пожевала губу, почувствовав изменения в Киране. 'Это еще хуже, чем в прошлый раз. Неужели эта сила становится все более угрожающей после каждого использования? Это все потому, что он чувствует ответственность за нашу защиту".

Бой шел хорошо, пока Дусвим не вызвал свою Мана Манифестацию и не стал пытаться членом своей партии. Возможность того, что они получают психические травмы, взбесила Кирана, потому что это было обычным явлением в его первоначальной временной линии.

Было несколько случаев, когда высококлассные игроки получали непоправимый психический ущерб, что приводило к снижению их боевых навыков. Повреждения проявлялись в виде травм или чувствительности к определенным триггерам.

Киран не позволил этому случиться, и именно так он пришел к своему нынешнему состоянию.

В гневе Киран посмотрел на свою ладонь, а именно на странный символ, служащий основой его силы. Этот символ напомнил ему о том, как он впервые принял задание.

Любой обычный человек мог испытывать гнев, раздражение, досаду, обиду и другие негативные эмоции и быть поглощенным ими.

Однако Истинному Берсеркеру такая роскошь была недоступна.

Истинный берсеркер испытывал эти эмоции, но контролировал их, никогда не позволяя им лишиться его рассудка. Двумя яркими примерами этого были Шрам и Агрианос.

Когда Агрианос использовал свою силу внутри Вилдов, его эмоции не колебались, но Киран чувствовал, как в каждой атаке присутствуют эмоции.

В данный момент Киран испытывал острую нехватку энергии, потому что был совершенно неспособен использовать свою истинную силу. Истинная сила не была строго физической; это было созревание души.

Если бы Шрам был здесь, Киран, скорее всего, был бы наказан за неспособность контролировать свой гнев.

При всей своей силе, это было невыносимым подчинением своим эмоциям - прямое противоречие предназначению дарованного Кирану класса.

Киран замер на мгновение, обдумывая все происходящее.

В конце концов, по его щеке потекла слеза, которую он никогда не проливал, и он издал звериный рев, достаточно мощный, чтобы соперничать со звуковыми атаками.

Рев был могучим, но он не был предназначен для атаки - это было освобождение. В котором Киран действительно нуждался.

Хотя Киран не произносил слов, сердце Альтаира сжалось, потому что он почувствовал в реве Кирана душераздирающую каденцию. "Тоскливый крик, полный боли и страданий. Мой брат... в тебе так много гнева. Не дай ему отравить тебя до неузнаваемости".

Грудь Кирана поднималась и опускалась, когда хаос в его сознании затихал. Помешанный дух, Отвратительный пароксизм, Кровавая мания - все эти разрушительные способности затихли в сознании Кирана.

'Мама... Папа, я скучаю по тебе'.

Секундой позже слезы из его глаз испарились со щек, когда он направил свой клинок на Дусвима. В этом безумии Киран нашел свой эмоциональный якорь.

Он тосковал по своим ушедшим родителям, по их увядающей, но лучезарной улыбке, излучавшей безграничную любовь.

Они, несомненно, пролили бы слезу, увидев, как ему больно, ведь не их вина, что они не смогли обеспечить ему лучшее детство.

"Ни один любящий родитель не втянул бы своих детей в преступную жизнь, когда они достаточно сильны, чтобы встать на ноги. За это ты заслуживаешь смерти. Хулить жизнь - значит приветствовать смерть", - говорил Киран.

Слезы крови хлынули из его глаз, а багровый Ашрун в руке затрепетал и вытянулся.

"Бастион, Немеан, Эзра, Альтаир, Сера, Лакс, Эзра, Алиса и Камила", - спокойно назвал всех Киран.

Хотя голос Кирана оставался холодным, безумие в нем немного поубавилось. "Сражайтесь в этой битве вместе со мной".

"С радостью, брат", - проговорил Альтаир и подошел к Кирану.

Остальные последовали за ним и встали рядом друг с другом перед потрясенным Дусвимом.